ПЕРЕДАЧА ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

АБДУЛЛОЕВ Парвиз Саъдуллоевич, заместитель декана по науке и международным отношениям, доцент кафедры правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук

734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, 11

E-mail: 1986_parviz.a@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с передачей лиц в Международный уголовный суд (МУС), анализируются нормы международно-правовых актов и национального законодательства постсоветских стран. Отмечается отсутствие единообразия отношений постсоветских стран с МУС, поскольку только некоторые из постсоветских стран являются государствами — участниками МУС. В ходе открытия, расследования и принятия решения по уголовным делам важное значение имеет территория государства (пространство). Однако у МУС в отличие от государства нет определенной территории, поэтому все действия Суда по уголовным делам зависят от сотрудничества с государствами и международными организациями (например, с ООН, Интерполом и др.). Постсоветские страны, сотрудничающие с МУС, можно разделить на две группы: государства, являющиеся членами МУС, и государства, не являющиеся членами МУС (не ратифицировавшие Римский статут МУС).

Передача лиц в МУС — это требование не только Римского статута, но и положений международных договоров и стандартов в области прав человека. Подчеркивается важнейшее значение вопросов передачи лиц в МУС, которые были актуальными в первые дни подготовки проекта Римского статута, а также после ратификации государствами Статута в современной правоприменительной практике МУС. Передача лиц в МУС является одним из актуальных вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса и непосредственно связана с конституционными основами государств.

Передача лиц в МУС обеспечивает справедливое судебное разбирательство по уголовным делам. Отсутствие ратификации Римского статута и отказ некоторых постсоветских стран стать участником МУС не могут быть в большинстве случаев основанием для отказа в передаче лиц в МУС. Предлагается идея по развитию и совершенствованию национального уголовного законодательства, а также повышению эффективности действий, направленных на решение данного вопроса.

Ключевые слова: международное сотрудничество, передача лиц, Международный уголовный суд, постсоветские страны, государство-участник, международные договоры, уголовно-процессуальное законодательство, иностранное государство, уголовное дело.

TRANSFER OF PERSONS TO THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF POST-SOVIET COUNTRIES

P. S. ABDULLOEV, deputy dean, associate professor at the Department of justice and prosecutor's supervision of the Law faculty of the Tajik National University, candidate of legal sciences

11, Buni Khisorak st., Dushanbe, Tajikistan, 734025

E-mail: 1986_parviz.a@mail.ru

The article deals with topical issues related to the transfer of persons to the International Criminal Court (ICC), the norms of international legal acts and the national legislation of the post-Soviet countries are analyzed. There is a lack of uniformity in relations between post-Soviet countries and the ICC, since only some of the post-Soviet countries are member states of the ICC. During the opening, investigation and decision-making in criminal cases, the territory of the state (space) is of great importance. However, the ICC, unlike the state, does not have a certain territory, therefore all actions of the Court in criminal cases depend on cooperation with states and international organizations (for example, with the UN, INTERPOL, etc.). Post-Soviet countries cooperating with the ICC can be divided into two groups: the states that are members of the ICC and states that are not members of the ICC (which have not ratified the Rome Statute of the ICC).

The transfer of persons to the ICC is not only a requirement of the Rome Statute, but also of provisions of international human rights treaties and standards. The importance of the transfer of persons to the ICC, which were relevant in the early days of the drafting of the Rome Statute, and also after the ratification by States of the Statute in the modern law enforcement practice of the ICC, is underlined. The transfer of persons to the ICC is one of the topical issues of international cooperation in the criminal process and is directly related to the constitutional foundations of states.

The transfer of persons to the ICC ensures a fair trial in criminal cases. The lack of ratification of the Rome Statute and the refusal of some post-Soviet countries to become a party to the ICC can not in most cases be grounds for refusing to transfer persons to

the ICC. The idea is proposed to develop and improve the national criminal legislation, as well as to improve the effectiveness of actions aimed at addressing this issue.

Keywords: international cooperation, transfer of persons, International Criminal Court, post-Soviet countries, state party, international treaties, criminal procedure legislation, foreign state, criminal case.

DOI: 10.12737/art.2018.4.7

Проблема сотрудничества постсоветских стран с международными судами и правоохранительными органами в современном мире становится актуальной. Идея создания международного суда по привлечению виновных в международных уголовных преступлениях имеет исторические корни. В предыдущие несколько десятилетий создавались разные модели судов и трибуналов для этой цели¹. Некоторые авторы связывают эту идею с Версальским мирным договором 1919 г.², хотя она не была реализована.

После создания Международного военного трибунала³ большая работа была проведена для учреждения единого, компетентного и постоянного международного уголовного суда. На основе Римского статута 1998 г. Международный уголовный суд (МУС) начал действовать в 2002 г. В научных кругах ведется дискуссия об эффективности работы МУС и путях совершенствования его организации и деятельности⁴.

Передача лиц в Международный уголовный суд. Передача лиц в МУС производится в рамках международного сотрудничества и имеет весьма практическое значение с точки зрения международного права и уголовного процесса. Международные договоры и международные стандарты в области прав человека предусматривают присутствие лица (обвиняемого) в судебном разбирательстве. В соответствии с подп. «д» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. «каждый имеет право... быть судимым в его присутствии и защи-

щать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника»⁵. С процессуальной точки зрения после составления обвинительного акта нужно ознакомить человека с обвинением и др.

Как пишет С. А. Раджабов, «не считая тех случаев, когда государство добровольно передает дело в МУС или бездействует, Суд будет осуществлять свою собственную юрисдикцию только в случаях явного *нежелания государства* или его *неспособности предпринять* должные действия»⁶ (курсив мой. — П. А.).

В ходе открытия, расследования и принятия решения по уголовным делам важное значение имеет территория государства (пространство). Но у Международного уголовного суда в отличие от государства нет определенной территории. Поэтому все действия Суда по уголовным делам зависят от сотрудничества с государствами и международными организациями (например, с ООН, Интерполом и др.).

Важнейшее значение имеют вопросы передачи лиц в МУС, которые были особенно актуальными в период подготовки проекта Римского статута, ратификации государствами Статута и остаются таковыми в современной правоприменительной практике МУС. Эти вопросы непосредственно связаны с конституционными основами государств. Странам, конституции которых в абсолютно определенной форме запрещают экстрадицию собственных граждан, в связи с ратификацией Римского статута, возможно, придется внести изменения в конституцию либо дать соответствующее толкование конституционной нормы. В ходе обсуждения проекта Статута в подготовительном комитете рассматривались три термина — “transfer”, “surrender”, “extradition”, но в окончательном варианте документа, принятого на Римской конференции, остался термин “surrender”, что позволило реализовать модель процедуры, отличной от экстрадиции⁷.

Надо признать, что некоторые положения о передаче лиц в МУС имеют сходство с институтом выдачи лиц. Согласно ст. 102 Римского статута «передача» — это доставка лица государством в Суд, а «выдача» — это доставка лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора или национального законодательства. Таким образом, названные понятия отличаются друг от друга.

⁵ United Nations Treaty Series. Vol. 999. P. 225—240.

⁶ Раджабов С. А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. Душанбе, 2016. С. 101.

⁷ См.: Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М., 2005. С. 308.

¹ О множественности институциональных моделей см.: Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции. М., 2009. С. 63—257.

² См.: Мусабекова Ч. А. Статут Международного уголовного суда и Конституция Кыргызской Республики: соотношение, возможные коллизии, пути решения // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 4. С. 46.

³ См.: Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.).

⁴ См.: Bachvarova T. Victims' Eligibility before the International Criminal Court in Historical and Comparative Context // International Criminal Law Review. 2011. Vol. 11. Iss. 4. P. 665—706; Minhas M. K., Abbas M. K. M. International Criminal Court (ICC): An Analysis of its Successes and Failures and Challenges Faced by the ICC Tribunals for War Crimes // Dialogue. 2016. Vol. 11. Iss. 3. P. 242—256; Marchuk I. Ukraine and the International Criminal Court: Implications of the Ad Hoc Jurisdiction Acceptance and Beyond // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2016. Vol. 49. Iss. 2. P. 323—370.

Сотрудничество МУС с постсоветскими странами можно разделить на две группы: с государствами, которые являются членами МУС, и государствами, не являющимися членами МУС, которые не ратифицировали Римский статут МУС.

В данном контексте необходимо отметить, что отношение **постсоветских стран — членов МУС к вопросу о сотрудничестве с МУС** не является единообразным. Среди постсоветских стран Римский статут МУС подписали: Армения 1 октября 1999 г.; Грузия 18 июля 1998 г.; Кыргызстан 8 декабря 1998 г.; Латвия 22 апреля 1999 г.; Литва 10 декабря 1998 г.; Молдавия 8 сентября 2000 г.; Россия 13 сентября 2000 г.; Таджикистан 30 ноября 1998 г.; Узбекистан 29 декабря 2000 г.; Украина 20 января 2000 г.; Эстония 27 декабря 1999 г. Азербайджан, Белоруссия, Казахстан и Туркменистан не подписали Статут⁸.

Римский статут ратифицировали (по состоянию на 3 июля 2017 г.) 124 государства, среди них следующие постсоветские государства: Таджикистан 5 мая 2000 г.; Эстония 30 января 2002 г.; Латвия 28 июня 2002 г.; Литва 12 мая 2003 г.; Грузия 5 сентября 2003 г. и Республика Молдова 12 октября 2010 г.⁹ Армения, Кыргызстан, Узбекистан, Украина, подписавшие Римский статут МУС, не ратифицировали его. Россия подписала, но отозвала свою подпись.

Республика Таджикистан (далее — РТ) первой среди постсоветских стран ратифицировала (19 декабря 1999 г.) Римский статут МУС, и Статут вступил в силу для Таджикистана 5 мая 2000 г. В первые годы независимости в Таджикистане шла гражданская война 1992—1997 гг. Под эгидой ООН и других международных организаций был восстановлен мир¹⁰. По нашему мнению, возможно, вследствие гражданской войны и тесного сотрудничества с международными организациями РТ ратифицировала данный Статут. В национальном законодательстве РТ не имплементированы нормы данного Статута, т. е. в национальном законодательстве (Конституции, УК и УПК РТ) отсутствуют нормы о сотрудничестве с МУС¹¹, и РТ, можно сказать, с осторожностью действует в этом направлении. РТ вслед за другими государствами¹² заключила меж-

дународные соглашения с США относительно передачи лиц в МУС и стала четвертой страной, согласившейся не передавать граждан США Суду¹³. В настоящее время число таких соглашений с США достигает более 100. США 31 декабря 2000 г. подписали Римский статут и отказались от своей подписи в мае 2002 г. Соглашение между Правительством РТ и Правительством США относительно передачи лиц МУС от 26 августа 2002 г. предусматривает разные аспекты отказа от сотрудничества с МУС, в том числе отказ от передачи лиц в Суд. Например, в соответствии с указанным Соглашением лица одной из Сторон, находящиеся на территории другой, за исключением определенно выраженного согласия первой Стороны, не выдаются или передаются любым способом МУС в каких бы то ни было целях, или не выдаются или передаются любым способом какому-нибудь другому субъекту или третьей стране или не выдворяются в третью страну с целью выдачи или передачи МУС¹⁴.

Как отмечает В. В. Милинчук, США создают ситуацию, когда американские суды могут рассматривать любые преступления, совершенные за пределами страны гражданами других государств, даже если это никак не затрагивает интересы собственно США и проживающих там лиц. Но при этом сами США активно выступают за то, чтобы действия американских граждан (прежде всего администрации США и военнослужащих), даже когда они квалифицируются как международные преступления, были вне юрисдикции других государств и непосредственно МУС¹⁵.

Тем не менее одним из оснований отказа от ратификации Римского статута МУС со стороны Киргизии было «наличие военной базы США “ГАНСИ” на территории Кыргызской Республики»¹⁶.

Представитель Казахстана был участником дипломатической конференции в Риме по учреждению МУС и, по его словам, Казахстан поддерживает без каких-либо сомнений идею создания МУС, но ради

⁸ Список стран, подписавших Римский статут. URL: <http://www.index.org.ru/othproj/crimcrt/states.html>.

⁹ Rome Statute of the International Criminal Court. URL: https://asp.icc-cpi.int/en_menus/asp/states%20parties/Pages/states%20parties%20_%20chronological%20list.aspx.

¹⁰ См.: Идиев Ф. Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулированных конфликтах в Таджикистане. Душанбе, 2013. С. 9—39.

¹¹ См.: Абдуллоев П. С. Материалы по международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса постсоветских стран. Душанбе, 2017.

¹² США только за два года после вступления в силу Римского статута МУС подписали 74 двусторонних соглашения,

из них 34 с государствами — участниками Римского статута МУС (в том числе с РТ) по поводу сотрудничества с МУС или оказания помощи МУС (см.: Раджабов С. А. Становление и развитие Международного уголовного суда. Душанбе, 2005. С. 82).

¹³ См.: Хамидова М. Ф. Правовые последствия присоединения Таджикистана к Статуту Международного уголовного суда: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 314.

¹⁴ См.: Абдуллоев П. С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса Республики Таджикистан: применение международно-правовых актов. М., 2013.

¹⁵ См.: Милинчук В. В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия // Государство и право. 2004. № 4. С. 89.

¹⁶ Мусабекова Ч. А. Указ. соч. С. 46.

гарантии суверенитета и независимости каждого государства не подписал Статут¹⁷.

Украина подписала, как отмечалось, но не ратифицировала Статут, ссылаясь на противоречие норм МУС Конституции на основании постановления Конституционного суда¹⁸. Но в 2007 г. Украина стала участником Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда 2002 г.¹⁹

Процессуальные основы передачи лиц в МУС. Согласно п. 1 ст. 89 Римского статута (передача лиц Суду) Суд может подать просьбу об аресте и предоставлении лица в его распоряжение вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами, указанными в ст. 91, любому государству, на территории которого может находиться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и предоставлении такого лица в его распоряжение.

Направление просьб в государство о передаче лица ст. 91 Римского статута разделяет на два случая: первый — об аресте и предоставлении в распоряжение Суда лица, в отношении которого Палата предварительного производства *выдала ордер на арест*; второй — об аресте и предоставлении в распоряжение Суда лица, уже признанного *виновным*.

В первом случае просьба содержит или подкрепляется: информацией с описанием разыскиваемого лица, достаточной для установления личности этого лица, и информацией относительно вероятного местонахождения этого лица; копией ордера на арест; такими документами, заявлениями или информацией, какие могут быть необходимы в запрашиваемом государстве для выполнения процедуры предоставления в распоряжение, за исключением того, что эти требования не должны быть более обременительными, нежели те, которые применяются в отношении просьб о выдаче в соответствии с договорами или другими соглашениями между запрашиваемым государством и другими государствами, и должны быть, если это возможно, менее

обременительными с учетом особого характера Суда. А во втором случае — копией любого ордера на арест этого лица; копией судебного решения о признании виновным; информацией, указывающей, что разыскиваемое лицо является именно тем лицом, о котором говорится в судебном решении о признании виновным; а если разыскиваемому лицу вынесен приговор, копией приговора и — в случае вынесения приговора в виде лишения свободы — заявлением о том, какой срок наказания уже отбыт и какой срок еще остается отбыть.

Необходимо иметь в виду, что в качестве альтернативы запрашиванию ордера на арест прокурор Суда может обратиться в Палату предварительного производства с просьбой выдать приказ о явке данного лица. Если Палата удовлетворяет просьбу, то приказ о явке вручается непосредственно данному лицу. В этом случае процесс сотрудничества продолжается, но вопросы о передаче лиц не возникают.

И. Фисенко критично отмечает, что согласно принципу универсальной юрисдикции любое государство обладает юрисдикцией для суда над обвиняемым в совершении международного преступления. Государство места содержания под стражей принимает решение о преследовании обвиняемого самостоятельно или о передаче его МУС, реализуя таким образом свое право и одновременно обязанность по уголовному преследованию обвиняемого в качестве альтернативы его выдачи другому государству. В связи с этим и с учетом принципа дополняемости нелогичным представляется полное игнорирование позиции государства места содержания под стражей — государства, занимающего ключевое место в осуществлении Судом юрисдикции²⁰.

В некоторых обстоятельствах при решении вопросов передачи лиц государству-участнику необходимо проконсультироваться с МУС: когда лицо, разыскиваемое для предоставления в распоряжение, обращается с протестом в национальный суд на основе принципа *non bis in idem* (никакое лицо не может быть судимо дважды за одно и то же преступление), в отношении преступления, в связи с которым данное лицо было признано виновным (п. 2 ст. 89); если разыскиваемое лицо является объектом судебного преследования или отбывает наказание в запрашиваемом государстве за преступление, иное чем то, в связи с которым возбуждено ходатайство о предоставлении в распоряжение Суда (п. 4 ст. 89), и др.

Государства-участники определяют орган государственной власти, который мог бы получить запросы о сотрудничестве (Генеральная прокуратура, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел и т. п.). Речь идет об органах, наделенных соот-

¹⁷ Цит. по: Салыкова Д. О., Абаева Х. А. Международный уголовный суд и Республика Казахстан: проблемы и перспективы ратификации Римского статута // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2017. № 11. С. 368.

¹⁸ Заключение Конституционного суда Украины по делу об обращении Президента Украины в Конституционный суд для получения заключения относительно соответствия Конституции Украины Римскому статуту Международного уголовного суда от 11 июля 2001 г. URL: [http://www.icrc.org/ihl/\(SPF\)/party_main_treaties/\\$File/IHL_and_other_related_Treaties.pdf](http://www.icrc.org/ihl/(SPF)/party_main_treaties/$File/IHL_and_other_related_Treaties.pdf).

¹⁹ URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-13&chapter=18&clang=en#EndDec. См. также: Илютьченко Н. В. Уголовно-процессуальные аспекты имплементации Римского статута в России // Международное уголовное правосудие: современные проблемы. М., 2009. С. 643.

²⁰ См.: Фисенко И. Постоянный международный уголовный суд // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 2.

ветствующими полномочиями для рассмотрения таких запросов²¹.

После начала расследования по фактам совершения международных преступлений Палата предварительного производства по запросу прокурора Суда выдает ордер на арест, предварительно убедившись, что для этого имеются достаточные основания. Суд может препроводить просьбу об аресте и передаче лица вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами любому государству, на территории которого может находиться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и передаче такого лица²².

Просьба об аресте и предоставлении определенного лица направляется в письменном виде. В неотложных случаях просьба может направляться любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, при условии подтверждения этой просьбы по дипломатическим или другим соответствующим каналам, которые могут быть определены каждым государством-участником при ратификации или принятии Статута Суда²³. Когда это целесообразно, просьбы МУС о передаче могут направляться через Интерпол и любую другую соответствующую региональную организацию²⁴.

Ордер на арест выдается палатами досудебного производства. Национальные власти должны его исполнять при применении национальных процедур, но Статут принимает во внимание минимум требований относительно этих процедур²⁵. При сотрудничестве с МУС необходимо иметь в виду, что санкция на арест дается со стороны МУС и государство должно признать ордер на арест, который выдал МУС. Компетентный орган государства не может рассматривать вопрос о том, выдан ли ордер на арест надлежащим образом. Получив просьбу о предварительном

аресте или об аресте и передаче лица Суду, государство — участник Статута обязано немедленно принять меры к выполнению просьбы в соответствии со своими законами²⁶.

Запрашиваемое государство немедленно информирует секретаря о готовности требуемого Судом лица к передаче. Лицо передается Суду в сроки и порядке, согласованные властями запрашиваемого государства с секретарем Суда. Если условия не позволяют произвести передачу лица в установленный срок, власти запрашиваемого государства и секретарь согласовывают новый срок и порядок для передачи этого лица. Секретарь поддерживает контакты с властями соответствующего государства в связи с процедурами передачи лица²⁷.

Общеизвестно, что конституции постсоветских государств для высокопоставленных должностных лиц предусматривают привилегии и иммунитеты²⁸. Иммунитет защищает от уголовного преследования, имеется также значительное количество положений об иммунитетах в рамках международного права²⁹. Статья 98 («Сотрудничество в отношении отказа от иммунитета и согласия на передачу») в ч. 2 предусматривает, что «Суд не должен обращаться с просьбой о передаче, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, не совместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для передачи какого-либо лица суду требуется получение согласия направляющего государства, если только Суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в деле получения согласия на передачу». Иммунитет действует в отношении государственного или дипломатического лица. Что касается высокопоставленных должностных лиц, в отношении которых поступила просьба о передаче в суд, государство самостоятельно решает вопрос о лишении иммунитета. Отказ государства-участника в лишении лица иммунитета и передаче его в МУС серьезно влияет на дальнейшее сотрудничество с Судом.

Правовая основа передачи лиц в МУС в национальном законодательстве постсоветских стран. При передаче лиц в МУС Римский статут в некоторых случаях ссылается и на национальное законодательство. Например, «государства-участники в соответствии с положениями... их национального законодательства выполняют просьбы о произ-

²¹ См.: Костенко Н. И. Правовые основы международного сотрудничества в сфере Статута Международного уголовного суда // Государство и право. 2004. № 1. С. 78.

²² См.: Козлов Т. Л. Передача лиц, совершивших международные преступления, международному правосудию: от Нюрнберга к современности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 2. С. 44.

²³ См.: Костенко Н. И. Международное сотрудничество Международного уголовного суда и судебная помощь // Право и политика. 2000. № 10. С. 105—112.

²⁴ Одним из ярких примеров сотрудничества МУС и Интерпола явились совместные действия по розыску высших должностных лиц Ливии, обвиняемых в совершении международных преступлений на территории данного государства (см.: Моргун Д. О. Актуальные вопросы сотрудничества органов международной уголовной юстиции и международной организации уголовной полиции (Интерпола) // Армия и общество. 2014. № 2. С. 51—55).

²⁵ См.: Глотова С. В. Сотрудничество государств с Международным уголовным судом // Правоведение. 2009. № 1. С. 48.

²⁶ См.: Козлов Т. Л. Указ. соч. С. 44.

²⁷ См.: Костенко Н. И. Международное сотрудничество Международного уголовного суда и судебная помощь. С. 105—112.

²⁸ См., например: Сафаров Н. Обзор законодательства стран Содружества Независимых Государств на соответствие Статуту Международного уголовного суда. Баку, 2002. С. 7—8.

²⁹ Конвенции и соглашения о привилегиях и иммунитетах. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_privileges.shtml.

водстве ареста и предоставлении в распоряжение» (п. 1 ст. 89) (курсив мой. — П. А.); «Государство-участник в соответствии со своим процессуальным законодательством дает разрешение на перевозку через свою территорию лица, передаваемого Суду другим государством...» (п. 3 ст. 89) (курсив мой. — П. А.); по просьбе Суда государство-участник консультируется с Судом либо в целом, либо в связи с каким-нибудь конкретным вопросом относительно любых требований по его национальному законодательству, в ходе таких консультаций государство-участник уведомляет Суд о конкретных требованиях его национального законодательства (п. 4 ст. 91). Таким образом, Римский статут не игнорирует национальное законодательство. Для постсоветских стран, которые являются участниками МУС, необходимо имплементировать и совершенствовать нормы о сотрудничестве с МУС.

Любое государство-участник, которое желает подвергнуть судебному преследованию лицо, совершившее преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, должно как минимум принять законодательство, обеспечивающее ему как территориальную юрисдикцию в отношении этих преступлений, так экстерриториальную юрисдикцию в отношении своих граждан, совершивших такие преступления за границей³⁰.

Как справедливо отмечает Л. В. Головкин, развитие уголовного процесса постсоветских стран отличается определенным парадоксом³¹. Поддерживая мнение Л. В. Головкина, отметим, что сотрудничество постсоветских стран с МУС и передача в МУС имеют следующие характеристики. Статья 88 предусматривает, что государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных национальным правом, для всех форм сотрудничества с МУС. Как отмечает китайский международник Чжу Вэньци, «национальное право всегда играло решающую роль в системе международной уголовной юстиции»³². Среди постсоветских стран, в частности Прибалтийских стран, имеется своя специфика в регламентации международного сотрудничества по уголовным делам. Они являются членами Европейского Союза, активная позиция которого осуществляется в лице Европейского парламента и Совета ЕС, где выработана и последо-

вательно реализуется общая позиция государств — членов ЕС в отношении МУС³³.

Национальное уголовно-процессуальное законодательство Латвии представляет интерес по некоторым соображениям. Статья 841 Уголовно-процессуального закона (УПЗ) Латвии 2005 г. излагает правила передачи лица в международный суд: лицо, против которого в международном суде предъявлено обвинение или которое предано суду, может быть передано для уголовного преследования и суда по ходатайству этого суда; лицо, являющееся гражданином Латвии, может быть передано для уголовного преследования и суда в международный суд только в том случае, если от международного суда получено заверение, что в случае осуждения лицо будет отбывать наказание в виде лишения свободы в Латвии; правовым основанием для передачи лица в международный суд является основной учредительный документ международного суда и положения УПЗ Латвии.

Сотрудничество Латвии с МУС осуществляется только в отношении преступных деяний, находящихся в компетенции МУС. Латвия передает в МУС своего гражданина, если Суд заверяет, что он будет отбывать наказание в виде лишения свободы в Латвии. Передача лица в соответствии с национальным законодательством Латвии в МУС не производится: если лицо в Латвии подозревается, обвиняется или судимо за то же преступное деяние; в Латвии принято решение не начинать или прекратить уголовный процесс о том же преступном деянии; в отношении лица за то же преступное деяние в Латвии вступило в силу судебное решение и согласно закону Латвии за то же преступное деяние лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, осуждено или наказано в отношении него не может быть исполнено в связи со сроком давности, амнистией или на другом законном основании; лицо в установленном законом порядке помиловано за то же преступное деяние. Названные поводы отказа от передачи в МУС основываются на более оптимистическом отношении к своим национальным интересам. Компетентным учреждением при сотрудничестве с МУС является Министерство юстиции Латвии. Просьба МУС о передаче лица является приоритетной по сравнению с поданной другим государством просьбой о выдаче. Ч. А. Мусабекова отмечает, что «МУС не может приравниваться к иностранному суду, с участием и с согласия государств-участников на основании международного, а не национального права».

УПК Эстонии в разд. 7 («Международный уголовный суд») включил одну статью (ст. 489) «Со-

³⁰ См.: Раджабов С. А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. С. 102.

³¹ См.: Головкин Л. В. Развитие уголовного процесса на постсоветском пространстве в контексте мировых тенденций: актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности. Матер. междунар. науч.-теор. конф. (г. Душанбе, 25 ноября 2016 г.). Душанбе, 2016. С. 89.

³² Чжу Вэньци. О сотрудничестве с Международным уголовным судом государств, не являющихся участниками Статута // Международный Красный Крест. 2006. Т. 88. № 861. С. 110.

³³ См.: Ализаде В. А. Взаимодействие Европейского Союза и его государств-членов при имплементации Римского статута Международного уголовного суда и поддержке его деятельности // Вестник МГИМО. 2011. Т. 5. Вып. 5. С. 235—242.

трудничество с Международным уголовным судом», которая предусматривает, что в сотрудничестве с МУС следует исходить из УПК Эстонии, если из международных договоров не следует иное. При получении от МУС ходатайства о заключении лица под стражу Государственная прокуратура организует задержание лица в порядке, предусмотренном УПК Эстонии о задержании лица в качестве подозреваемого, и заключение его под стражу в порядке, предусмотренном УПК Эстонии. Прокурор МУС при проведении процессуальных действий в Эстонии имеет все права и обязанности прокурора. Если ходатайство МУС об оказании помощи противоречит ходатайству иностранного государства об оказании помощи, то ходатайство разрешается в порядке, предусмотренном международным договором. Таким образом, в УПК Эстонии не регламентируется надлежащим образом сотрудничество с МУС, в том числе передача лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики 2002 г. — это основной источник уголовного процесса Литвы, устанавливающий и регулирующий порядок уголовного судопроизводства на территории Литвы. По сравнению с другими Прибалтийскими странами нормы УПК Литвы о международном сотрудничестве весьма просты и довольно кратки. Глава 4 УПК в рамках только 16 статей регламентирует взаимодействие судов и прокуратуры Литвы с иностранными учреждениями и международными организациями, которые охватывают сотрудничество с иностранными государствами, сотрудничество с МУС и специфику сотрудничества в рамках Европейского Союза на основе европейского ордера на арест и т. п. Согласно ст. 71 УПК Литвы литовский гражданин, который подозревается в совершении уголовного преступления, может быть выдан или передан МУС, если только Литовская Республика имеет обязательство на основании международного соглашения или резолюции Совета Безопасности ООН. Иностранец, который подозревается в совершении преступного деяния в Литовской Республике или в другом государстве, выдается МУС, только если обязательство Литовской Республики устанавливается международными соглашениями или резолюцией Совета Безопасности ООН.

Согласно Рамочному решению Совета ЕС о европейском ордере на арест и порядке передачи лиц между государствами-членами от 13 июня 2002 г. государства — члены ЕС выдают ордер на арест за преступления, которые караются в этом государстве наказанием или обусловлены мерой безопасности; передача лица на основании европейского ордера на арест согласно условиям Рамочного решения за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, должна выполняться без проведения проверки³⁴.

Как показывает практика правовой регламентации Прибалтийских стран, вопросы сотрудничества и передачи лиц в МУС не являются единообразными. Хотя прогресс в этом направлении наблюдается в Молдове и Таджикистане, но о надлежащей регламентации в национальном законодательстве по сравнению со странами — членами ЕС говорить еще рано.

Среди постсоветских стран Грузия является единственной страной, которая имеет специальный закон о сотрудничестве с МУС — Закон Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией от 16 ноября 2004 г. Некоторые аналогичные положения данного Закона правила можно встретить в законодательстве стран — членов ЕС, например в Законе Швеции о сотрудничестве с МУС от 8 мая 2002 г.³⁵ Передача лица международному суду устанавливается в гл. 5 Закона Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией, которая регламентирует следующие аспекты: правовые основы передачи (ст. 20); содержание просьбы и подкрепляющих ее материалов (ст. 21); просьба о розыске и аресте лица; сохранность доказательств (ст. 22); арест лица для его последующей передачи (ст. 23); содержание под стражей с целью передачи (ст. 24); окончание срока содержания под стражей (ст. 25); права, которыми обладает лицо, подлежащее передаче (ст. 26); выдача разрешения на передачу (ст. 27); исполнение просьбы о передаче (ст. 28); временная передача (ст. 29) и принцип специализации (ст. 30).

Разрешение на передачу преследуемого лица дает Министерство юстиции Грузии. Лицо, подлежащее передаче, имеет право привести аргументы против своего ареста и передачи. Решение о передаче выполняется без промедления. По согласованию с МУС Министерство юстиции принимает соответствующее решение. Проведя консультации с МУС, Министерство юстиции может отложить передачу, если лицо, подлежащее передаче, находится в заключении или преследуется за другие правонарушения (ст. 27—28).

Передача лиц из постсоветских стран, которые не являются государствами — участниками МУС, является проблемой, требующей разрешения. Это такие страны, как Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Туркменистан, Узбекистан и Украина. То есть проблема передачи лиц остается нерешенной почти в двух третях постсоветских стран³⁶. В основном это связано с нежеланием пе-

Member States-Statements Made by Certain Member States on the Adoption of the Framework Decision (2002/584/JHA) // O. J. L 190, 18.7.2002. P. 1—20.

³⁵ См.: Михайлов Н. Г. Некоторые возможные подходы государств к сотрудничеству с международными судебными органами // Международное уголовное правосудие: современные проблемы. М., 2009. С. 422—426.

³⁶ Проводится активная работа для их присоединения к МУС (см.: Пузырева Ю. В. Актуальные вопросы взаимодей-

³⁴ Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European Arrest Warrant and the Surrender Procedures between

редавать собственных граждан в МУС и стремлением максимально защитить свои независимость и суверенитет. Передача иностранных граждан и лиц без гражданства в МУС особого затруднения не вызывает: если в законодательстве нет специальных норм о передаче лица в МУС, то передача возможна на основе положений национального законодательства о международном сотрудничестве и принципе взаимности.

Для России как государства, не являющегося участником МУС, предлагается осуществить правовую регламентацию сотрудничества с МУС в национальном законодательстве. Так, А. Г. Волеводз пишет: «Мы должны постепенно создавать соответствующую правовую базу. Не имея надлежащей правовой базы сотрудничества с МУС, Россия не может официально ставить вопрос перед ним о привлечении виновных к международной уголовной ответственности»³⁷. Н. В. Ильютченко полагает, что только после внесения соответствующих поправок в УПК можно решать вопрос о передаче иностранных граждан и лиц без гражданства в МУС³⁸. Эти предложения показывают необходимость сотрудничества с МУС государств, не являющихся участниками МУС, в том числе по вопросам передачи лиц и их правовой регламентации на национальном уровне.

Для сотрудничества этих государств с МУС имеются заинтересованность и желание. Неучастники могут на основе договоренности, соглашения или на любой другой соответствующей основе, в том числе добровольной, передать лицо в МУС. Основой обязанности государства по передаче лиц в МУС может стать соглашение с МУС. Если же государство, не участвующее в МУС, не передает виновного в Суд, оно должно надлежащим образом провести расследование и рассмотреть уголовное дело на основе принципа «либо выдать, либо судить» (*aut dedere, aut judicare*). Оно — член ООН, в том числе участник Женевских конвенций, которые предусматривают обязательства государства по соблюдению и обеспечению норм международного гуманитарного права по борьбе с теми преступлениями, которые и подпадают под юрисдикцию МУС. Как отмечает Чжу Вэньци, «в определенных случаях государства, не являющиеся участниками Статута, могут быть обязаны сотрудничать с МУС, в основном в силу отношений между Советом Безопасности ООН (СБ) и МУС и полномочий СБ ООН в соответствии с Уставом ООН. Полномочия СБ ООН тесно связаны с положениями Римского статута, устанавливающими юрисдикцию МУС»³⁹.

ствия Европейского Союза и его государств-членов с Международным уголовным судом. Одинцово, 2011. С. 19, 21—22).

³⁷ Волеводз А. Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства — уроки истории и некоторые проблемы реформирования. М., 2014. С. 286.

³⁸ См.: Ильютченко Н. В. Указ. соч. С. 647.

³⁹ Чжу Вэньци. Указ. соч. С. 110.

Одним из механизмов возбуждения производства является передача дела из СБ ООН в МУС. При передаче дела из СБ ООН в Суд МУС заинтересован в разрешении дела. В случае непередачи лиц в МУС по этому делу СБ ООН использует свои полномочия в соответствии с Уставом ООН. Согласно ст. 25 Устава ООН исполнение всех решений СБ ООН, в том числе передача лиц в МУС, для государств-участников является обязательным. При отказе в передаче СБ ООН вправе использовать разные подходы, чтобы заставить государство в том числе применить в отношении него санкции. Вопрос о сотрудничестве с МУС государств, не являющихся участниками Статута, — конкретный, деликатный и важный практический вопрос, который следует решать в каждом отдельном случае в зависимости от обстоятельств⁴⁰.

При сотрудничестве с МУС возникают вопросы **временной передачи лиц в МУС**. Во-первых, лицо, содержащееся под стражей или отбывающее наказание в виде лишения свободы в государстве, временно передается для проведения следственных действий — опознания, проведения допроса и т. п. Цель данной передачи — получение доказательств. Такое положение предусматривает национальное законодательство некоторых постсоветских стран. Согласно ч. 1 ст. 40 Закона Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией «лицо, содержащееся под стражей в Грузии, может быть временно передано Международному суду для опознания, проведения допроса, перекрестного допроса или других следственных действий в соответствии со статьей 93 Статута». Н. И. Костенко отмечает, что при временной передаче лицо «может быть передано суду при соблюдении определенных условий, а именно: если лицо дает свое осознанное согласие на такую передачу, а запрашиваемое государство не возражает против подобной передачи с соблюдением таких условий, которые устраивают и это государство, и суд»⁴¹. Идея о приемлемости временной передачи из иностранного государства в МУС требует обсуждения.

Во-вторых, теоретически возможна временная передача лиц в МУС в случае если передача осложнена проблемами (при наличии оснований для отсрочки и других, решение которых требует длительного времени). Представляется целесообразным при проведении расследования и предъявления обвинения временно передать лицо в Суд, если МУС дает гарантию после достижения этих целей передать лицо в государство для дальнейшего разрешения проблемы.

Невыполнение просьбы Суда о передаче лиц государством-участником. Если вопреки положениям Статута государство не выполняет просьбу Суда о сотрудничестве, тем самым не позволяя МУС вы-

⁴⁰ См.: Чжу Вэньци. Указ. соч. С. 129.

⁴¹ Костенко Н. И. Международное сотрудничество Международного уголовного суда и судебная помощь. С. 105—112.

полнить его функции и полномочия, Суд может вынести заключение по этому поводу и передать вопрос Ассамблее государств-участников (АГУ) или, в тех случаях когда данный вопрос передан Суду СБ ООН, — СБ ООН (ч. 7 ст. 87 Римского статута). АГУ — это целая площадка для разрешения вопросов передачи лиц в МУС.

Подводим итоги. По нашему мнению, существует множество проблем в нормативном содержании Римского статута и в действиях МУС, в том числе по передаче лиц в Суд. Необходимо сотрудничество всех стран мира во главе с ООН по предотвращению пробелов в этом направлении. Римский статут — не догма, можно изменить и дополнить те положения, которые наиболее волнуют большинство стран мира. Если все страны мира станут участниками МУС, то влияние того или иного государства или международной организации на действия Суда станет низким. Действия МУС зависят от сотрудни-

чества с государствами. Передача лиц в Суд основывается не только на положениях Статута, но и на международных договорах и стандартах в области прав человека. Римский статут не игнорирует национальное законодательство о сотрудничестве, в том числе о передаче лиц, а наряду с положениями Статута ссылается на нормы национального законодательства. Не все постсоветские страны, которые ратифицировали Римский статут, в национальном законодательстве надлежащим образом регламентировали вопросы международного сотрудничества, в том числе вопрос передачи лиц в МУС. Передача лиц в МУС обеспечивает справедливое судебное разбирательство по уголовным делам. Проведенное исследование показывает, что отсутствие ратификации Римского статута и отказ некоторых постсоветских стран стать участником МУС не могут быть в большинстве случаев основанием для отказа в передаче лиц в МУС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Bachvarova T. Victims' Eligibility before the International Criminal Court in Historical and Comparative Context // *International Criminal Law Review*. 2011. Vol. 11. Iss. 4.
- Marchuk I. Ukraine and the International Criminal Court: Implications of the Ad Hoc Jurisdiction Acceptance and Beyond // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2016. Vol. 49. Iss. 2.
- Minhas M. K., Abbas M. K. M. International Criminal Court (ICC): An Analysis of its Successes and Failures and Challenges Faced by the ICC Tribunals for War Crimes // *Dialogue*. 2016. Vol. 11. Iss. 3.
- Абдуллоев П. С. Материалы по международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса постсоветских стран. Душанбе, 2017.
- Абдуллоев П. С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса Республики Таджикистан: применение международно-правовых актов. М., 2013.
- Ализаде В. А. Взаимодействие Европейского Союза и его государств-членов при имплементации Римского статута Международного уголовного суда и поддержке его деятельности // *Вестник МГИМО*. 2011. Т. 5. Вып. 5.
- Волеводз А. Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства — уроки истории и некоторые проблемы реформирования. М., 2014.
- Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции. М., 2009.
- Глотова С. В. Сотрудничество государств с Международным уголовным судом // *Правоведение*. 2009. № 1.
- Головкин Л. В. Развитие уголовного процесса на постсоветском пространстве в контексте мировых тенденций: актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности. Матер. междунар. науч.-теор. конф. (г. Душанбе, 25 ноября 2016 г.). Душанбе, 2016.
- Идиев Ф. Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулированных конфликтах в Таджикистане. Душанбе, 2013.
- Ильютченко Н. В. Уголовно-процессуальные аспекты имплементации Римского статута в России // *Международное уголовное правосудие: современные проблемы*. М., 2009.
- Козлов Т. Л. Передача лиц, совершивших международные преступления, международному правосудию: от Нюрнберга к современности // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ*. 2011. № 2.
- Костенко Н. И. Международное сотрудничество Международного уголовного суда и судебная помощь // *Право и политика*. 2000. № 10.
- Костенко Н. И. Правовые основы международного сотрудничества в сфере Статута Международного уголовного суда // *Государство и право*. 2004. № 1.
- Милинчук В. В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия // *Государство и право*. 2004. № 4.
- Михайлов Н. Г. Некоторые возможные подходы государств к сотрудничеству с международными судебными органами // *Международное уголовное правосудие: современные проблемы*. М., 2009.
- Моргун Д. О. Актуальные вопросы сотрудничества органов международной уголовной юстиции и международной организации уголовной полиции (Интерпола) // *Армия и общество*. 2014. № 2.
- Мусабекова Ч. А. Статут Международного уголовного суда и Конституция Кыргызской Республики: соотношение, возможные коллизии, пути решения // *Вестник КРСУ*. 2009. Т. 9. № 4.

Пузырева Ю. В. Актуальные вопросы взаимодействия Европейского Союза и его государств-членов с Международным уголовным судом. Одинцово, 2011.

Раджабов С. А. Становление и развитие Международного уголовного суда. Душанбе, 2005.

Раджабов С. А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. Душанбе, 2016.

Салыкова Д. О., Абаева Х. А. Международный уголовный суд и Республика Казахстан: проблемы и перспективы ратификации Римского статута // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2017. № 11.

Сафаров Н. Обзор законодательства стран Содружества Независимых Государств на соответствие Статуту Международного уголовного суда. Баку, 2002.

Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М., 2005.

Фисенко И. Постоянный международный уголовный суд // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 2.

Хамидова М. Ф. Правовые последствия присоединения Таджикистана к Статуту Международного уголовного суда: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017.

Чжу Вэньци. О сотрудничестве с Международным уголовным судом государств, не являющихся участниками Статута // Международный Красный Крест. 2006. Т. 88. № 861.